

***Сепаратное акционерное законодательство в России в
XIX - начале XX веков.
Черножуков М.В.***

Основным законодательным актом, регулировавшим акционерные отношения в России в XIX - начале XX вв. было Положение о компаниях на акциях от 6 декабря 1836 года, вошедшее в десятый том Свода законов Российской Империи в виде статей 2139-2198. Характерной особенностью Положения 1836 года было то, что оно регулировало, прежде всего, порядок учреждения акционерных компаний и предоставления им привилегий. Нормы, посвященные управлению делами акционерных компаний, отчетности, использованию имущества, правам акционеров, т.е. «внутренним делам» компаний составляли в Положении не более 15% от всех норм. Кроме того, почти половина этих норм были отсылочными, ограничившись лишь постановкой вопроса они указывают, что конкретно этот вопрос должен быть решен в уставе компании. Такая законодательная конструкция, во-первых, вполне соответствовала договорной природе акционерных компаний: в Своде законов акционерные компании были отнесены к разновидности договора товарищества, поэтому в Положении от 6 декабря 1836 года законодателем был определен лишь некий правовой минимум, по его мнению способствующий упрочению акционерной формы предприятий, остальное оставалось на усмотрение учредителей и акционеров. Во-вторых, в правовой доктрине 1-й половины XIX века в силу объективных причин еще не сформировалось мнение о необходимости детальной регламентации внутренних отношений в акционерных компаниях. В-третьих, при разработке Положения о компаниях на акциях ставилась на первое место цель установить общие правила учреждения акционерных компаний и предоставления им привилегий, поэтому посвященные этой проблеме нормы составляли суть и основное содержание закона и служили средством для достижения другой цели – предотвращения спекуляций с акциями и учреждения фиктивных и бесперспективных с экономической точки зрения компаний.

В соответствии с Положением процедура учреждения акционерных компаний и утверждения уставов сводилась к следующему. Прошение о дозволении учредить компанию и проект устава должны были сначала представляться в соответствующее предмету деятельности будущей компании министерство. При рассмотрении устава министерство поверяло "1) соответствует ли оный общим законам и правилам...2) в достаточной ли степени ограждаются им права и интересы всех тех, кто пожелает участвовать в компании; 3) не нарушаются ли...права третьяго лица" Затем, если требовалось только дозволение на учреждение, уставы направлялись для одобрения в Комитет министров, а если испрашивались какие-либо особые привилегии или изъятия из законов, то в Государственный совет. Одобренные этими органами уставы утверждались императором и опубликовывались подобно другим законодательным актам.

В соответствии со ст. 2191 Свода законов устав акционерной компании должен был содержать следующие положения: 1) цель предприятия и ожидаемую от него прибыль; 2) наименование, место нахождения компании; 3) размер складочного капитала, количество и номинальная цена акций; 4) порядок оплаты акций (единовременно или в рассрочку); 5) количество акций, которые

учредители оставляют за собой; 6) порядок раздачи и разверстки акций и порядок хранения поступающих за них денег; 7) преимущества и привилегии компаний; 8) срок, на который испрашиваются привилегии и преимущества; 9) время приведения предприятия в действие; 10) обязанности, права, ответственность акционеров компании; 11) порядок отчетности; 12) порядок распределения дивиденда; 13) порядок управления делами компании, компетенция правления и общего собрания акционеров; 14) порядок разбора споров; 15) порядок ликвидации компании.

С середины XIX века уставы (сепаратное законодательство) пробрели еще большее значение, как источник акционерного права, благодаря тому, что в них стали допускаться отклонения от прямых требований закона. Поэтому, несмотря на определенность по форме, по своему содержанию уставы не были одинаковы. «Уставы наших акционерных обществ, - писал В. Белинский, - представляют ныне репертуар самых разнообразных постановлений, тогда как по существу к ним должны применяться общие... для всех принципы»¹.

При утверждении уставов стал разрешаться выпуск акций на предъявителя, хотя Положением 1836 года допускались исключительно именные акции. Причем акции одного выпуска могли быть как именные, так и предъявительские, по выбору их первоначального приобретателя. Вопреки требованию статей 2165 и 2166 т. X ч.1, устанавливавших, что учредители могли приобретать только 20 % акций учреждаемого общества, а остальные акции подлежали размещению путем публичной подписки, в уставах предусматривалось распределение акций только среди учредителей и приглашенных ими по своему усмотрению лиц. Например, параграф 7 устава «Общества для продажи изделий русских металлургических заводов»² устанавливает: «Все означенное...количество акций распределяется между учредителями и приглашенными ими к участию в предприятии лицами, по взаимному соглашению». К концу XIX в. при учреждении большинства компаний распределение акций происходило именно таким образом.

В обход закона во многих случаях денежная оплата акций заменялась имущественными вкладами. Получила распространение практика возложения на акционеров обязанности внесения дополнительных платежей помимо взносов за оплату акций.

Уставами регулировались так же вопросы, вовсе не предусмотренные общим законодательством. В частности, в уставах определялись условия выпуска облигаций акционерными обществами, условия проведения реорганизации обществ и некоторые другие.

Отклонения положений уставов от законодательных правил были вызваны прежде всего объективными потребностями торгово-промышленного оборота, а также изменением теоретических представлений об акционерных обществах, в частности, в связи с разработкой во 2-ой половине XIX века проектов акционерных реформ.

Примером первого случая может служить разрешение компаниям приобретать акции и участвовать в органах управления других акционерных

¹ Белинский В. Составление уставов акционерных компаний у нас и за границей. Журнал юридического общества, 1898, №10

² Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1902, №19

компаний, приводившее к образованию монополий. Промышленники и царское правительство видели в монополиях организующее начало, полезное средство для осуществления антикризисной политики. «Промышленные объединения в той или другой форме, - говорил министр промышленности и торговли С.И.Тимашев, - являются совершенно необходимыми и неизбежными при существующих формах производства и торговли, требующих огромных капиталов и ... согласованной деятельности отдельных предприятий»³.

Акции на предъявителя пользовались большим спросом из-за простоты процедуры их продажи, а значит компания, их выпускающая, могла собрать в более короткие сроки более крупный капитал. Выпуск облигаций

представлял собой более выгодный по сравнению с банковским способом кредитования для акционерных обществ. Возможность распределения акций только среди учредителей и приглашенных ими лиц значительно облегчала создание акционерных компаний по сравнению со случаями, когда проводилась публичная подписка. Все перечисленные меры, разработанные сепаратным законодательством, способствовали еще большему распространению акционерной формы и росту акционерного учредительства, что в конечном итоге сказывалось на состоянии всей промышленности страны.

Многочисленные отступления от требований Положения 1836 года, допускавшиеся в уставах, во второй половине XIX столетия привели к почти полному устранению норм общего закона от регулирования акционерных отношений. Акционерная практика "за более чем полувековой период...создала определенные образцы уставов - для торговопромышленных компаний, акционерных банков, страховых и транспортных обществ - образцы, заменившие положение 1836 г. и создавшие, по существу, новое акционерное право. К 1906 году в них выразилось, несомненно, все, до чего доработался торговопромышленный оборот в этой области"⁴.

Комиссия, подготавливавшая в 1872 году вариант акционерного законопроекта отмечала, что «при проектировании уставов вновь учреждаемых обществ руководством служат главнейшие утвержденные уставы однородных компаний; положение же о компаниях на акциях, вошедшее в Свод законов, почти вовсе во внимание не принимается; хотя в каждом уставе есть ссылка на это положение, там не менее, можно сказать, что оно существует только на бумаге и что в сущности теперь у нас нет

общего акционерного положения" "...Из 59 статей, составивших закон 6 декабря 1836 года, могли рассматриваться как имевшие практическое значение лишь 28»⁵.

Отступления от норм Положения 1836 года стали возможны, главным образом, благодаря тому, что устав считался самостоятельным специальным (сепаратным) законом, отменяющим в отношении данной акционерной компании действие общего законодательства. Такую позицию отстаивал в своих решениях Сенат. Его решения с середины 1860-х годов обладали всеми свойствами

³ Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904-1914 гг. - Л, 1987. С. 230

⁴ Венедиктов А.В. Слияние акционерных компаний. - Петроград, 1914. С.320

⁵ Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России.-Л., 1973. С. 129

источника права⁶. В них многие вопросы акционерного права получили свое истолкование и развитие.

Мнение Сената по вопросу юридической силы устава подвергалось резкой критике в юридической литературе. Во-первых, потому что компании на акциях в Своде законов были прямо отнесены к разновидности договора товарищества: «Как всякое товарищество и компания образуются посредством договоров, то к составу их прилагаются все общие правила о составлении, совершении, исполнении и прекращении договоров»⁷. А, следовательно, к ним должны применяться и правила статьи 1528: "цель договора должна быть непротивна закону" и ст. 1529: "договор недействителен и обязательство ничтожно, если побудительная сила оного есть достижение цели, законами запрещенной". Отсюда следует, что «устав акционерного товарищества есть договорной акт между акционерами, не более, несмотря на то, что он требует утверждения правительства»⁸.

Во-вторых, согласно ст. 2193 т. X , при рассмотрении проекта устава соответствующее роду деятельности компании министерство должно было проверять, соответствует ли он общим законам и правилам. Это было бы излишним, если допустить, что устав представляет собой специальный закон.

Таким образом, анализируя статьи Свода законов о договорах и акционерных компаниях, можно прийти лишь к одному выводу: в глазах закона устав акционерной компании "есть прежде всего договор, действительность которого определяется как общими реквизитами юридических сделок (ст. 2132), так и "ограничениями", установленными в самом акционерном законе (ст. 2158)"⁹.

Позиция же Сената основывалась прежде всего на ст. 53 Основных законов (изд. 1857 и 1892 гг.), устанавливавшей, что "законы издаются в виде уложений, уставов, учреждений, грамот, положений, наказов (инструкций), манифестов, указов, мнений Государственного Совета и докладов, удостоенных Высочайшего утверждения"¹⁰. Противоречие между уставом в целом и особыми преимуществами, проводимыми через Государственный Совет, не было формальным препятствием к признанию устава законом: ст. 53 устанавливая несколько форм проявления государственной воли (манифесты, уложения, мнения Государственного Совета) - иными словами, несколько законодательных порядков, тем самым давала возможность признать оба порядка (через Государственный Совет и минуя его) утверждения устава законодательными. Таким образом, единственным формальным критерием, по которому нормативный акт мог считаться законом было Высочайшее утверждение¹¹. А поскольку каждый акт, утвержденный императором, мог получить согласно ст. 53

⁶ Горин А.Г. О роли высшего кассационного суда России в правовом обеспечении гражданского оборота (2 пол. XIX – начало XX в.) // Новое законодательство и его применение в условиях перехода к рыночной экономике. Н.Новгород, 1994. С.19
⁷ ст. 2132, ТХ, ч.1 Свода законов Российской Империи.

⁸ Качевский А. О товариществах вообще и акционерных обществах в особенности по налогам права, русским законам и судебной практике. Журнал гражданского и уголовного права, 1880, №4

⁹ Венедиктов А.В. Указ. соч. С.305

¹⁰ Цит. по: Венедиктов... С.307

¹¹ См. Лазаревский. Лекции по русскому государственному праву. Т.1. 1901. С.409

Основных законов силу закона, таковая могла быть признана и за Высочайше утвержденными уставами акционерных компаний. В некоторых своих решениях Сенат прямо ссылался на ст. 53 Основных законов в обоснование

признания устава специальным законом

Нельзя не отметить, что Сенат объяснял свою квалификацию устава и материально-правовыми соображениями. Хотя в большинстве решений он ограничивался простым признанием устава законом, даже без ссылки на ст. 53 Основных законов, но в кассационном решении №126 от 1884 года, объяснив, что в Положении 1836 года содержатся "лишь общие основания, на которых могут быть учреждаемы компании на акциях"¹², Сенат нашел, что по точному смыслу ст. 2158 и 2193 "каждая компания действует на основании своего устава", причем в уставах "могут быть изменения, дополнения, и даже исключение некоторых правил ст. 2159 - 2188 т. X ч.1, на основании которых происходит учреждение акционерных компаний", Высочайше же утвержденный устав "есть самостоятельное законоположение, *составленное на основании правил ст. 2158-2197 т. X ч.1*, а не такое исключение из сих правил, которое относилось бы к нему, как к общему закону". Таким образом, "в глазах Сената положение 1836 года и основанная на нем статья т. X - не общий закон об акционерных компаниях, а лишь необязательное руководство для учредителей и соответствующих Министерств, коим они должны пользоваться при учреждении компании и утверждении устава - без необходимости строго следовать его предписаниям"¹³. "... с допущением иного толкования, - говорил Сенат, поколебалась бы во многих отношениях сила уставов, Высочайше утвержденных"¹⁴

Однако, признавая устав самостоятельным законоположением и основанием для определения прав и обязанностей акционеров, Сенат в случаях, когда уставы содержали пробелы относительно какого-либо вопроса, неизменно обращался к нормам т. X ч.1. и "совершенно забывал о своем отрицании за ним силы общего закона"¹⁵. Как до упомянутого решения №126 от 1884 года, так и после, он обосновывал свои решения на ст. 2159 -2188, называя их общим законом.

Таким образом, позиция Сената к соотношению уставов и норм общего закона была двойственной. В одних случаях, соотношение между уставом и т. X представлялось как отношение специального (сепаратного) закона к общему, в других, как отношение самостоятельного законоположения (устава) к необязательному руководству для учредителей и правительственной власти (т. X ч.1). Мы оставляем в стороне вопрос о причинах непоследовательности позиции Сената,¹⁶ следует упомянуть лишь, что противоречивость сенатской практики была характерна и при решении многих других вопросов на протяжении XIX - XX вв. Важно отметить одно, придавая разное значение нормам общего

¹² Цит. по: Венедиктов...С.311

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С.312

¹⁵ Там же.

¹⁶ См. подробнее Горин А.Г. Указ. соч.

акционерного закона, Сенат всегда однозначно считал уставы самостоятельными законами.

В 1906 году Основные законы были приняты в новой редакции. На место ст. 53 встала ст. 86 с её формальным определением закона: таковым мог считаться только акт, одобренный Государственным Советом и Государственной думой. Ст. 7 Учр. Сов. Мин. и ст. 31 Учр. Гос. Думы провели резкое формальное различие между уставом в целом и отдельными его статьями, санкционирующими изъятия из действующих законов, в связи с чем была изменена (в кодифицированном порядке) редакция ст. 2196 т. X Свода законов. Положения уставов, содержащие изъятия из действующих законов должны были утверждаться в законодательном порядке через Государственную Думу и Государственный Совет. В остальных же случаях утверждение уставов должно было происходить без участия законодательных органов.

Таким образом, после издания Основных законов 1906 года исчезли те "формальные основания, на которые опирался Сенат в своем признании устава отпали - и его конструкция юридической природы устава оказалась в решительном противоречии с Основными Законами..."¹⁷ Процедура утверждения устава перестала соответствовать процедуре принятия законов, а значит, устав лишился формальных признаков закона.

Казалось бы, новая редакция Основных Законов должна была повлиять и на позицию Сената в вопросе о юридической силе устава, Сенат должен был пересмотреть свою позицию, привести её в соответствие с новым укладом законодательной жизни. "Он должен был отказать в силе закона вновь (с 1906 года) утверждаемым уставам... и по отношению к ранее утвержденным уставам он должен был объявить, что с изданием Основных Законов 1906 года они потеряли силу закона и подлежат применению на тех же условиях, что и вновь утверждаемые уставы"¹⁸.

Однако Сенат и после 1906 года остался на прежней точке зрения. "Надлежит, - указывал он в решении №32 1907 года, - руководствоваться не постановлениями общих гражданских законов..., а правилами, содержащимися в том особом законе, который нормирует взаимные права и обязанности названного товарищества, а именно в Высочайше утвержденном 11 ноября 1883 г. уставе товарищества"¹⁹. В ряде последующих решений он так же говорил об уставе как о специальном законе.

По нашему мнению позиция Сената была вполне оправдана. Отказ от признания устава специальным законом означал бы, что к акционерным отношениям должны были применяться нормы Положения 1836 года, которые к началу XX в. не соответствовали потребностям хозяйственного оборота. Суды получили бы возможность признавать недействительными положения уставов, противоречащие требованиям общего законодательства. Это, несомненно, привело бы к еще большей нестабильности в акционерном деле страны, хотя и ускорило бы создание нового акционерного закона.

Признание уставов самостоятельными законодательными актами имело одновременно и положительные и отрицательные последствия. С одной стороны,

¹⁷ Венедиктов. Указ. соч. С. 318

¹⁸ Там же

¹⁹ Там же.

оно приводило к отсутствию единства в регулировании акционерных отношений. Отступления от общего закона, допускавшиеся в уставах, во многих случаях открывали путь к разного рода злоупотреблениям как со стороны учредителей, так и самих компаний и были причиной безуспешности ограничений, содержащихся в законодательстве, т.к. любое из них можно было обойти, обившись дозволения на внесение соответствующих положений в устав компании.

Но, с другой стороны, сепаратное законодательство служило средством освобождения акционерных компаний от стеснительных положений закона 1836 года. Оно оказалось подвижным и быстро приспособляющимся к интенсивно развивающимся во второй половине XIX века экономическим отношениям. Говоря о развитии акционерного законодательства в России во второй половине XIX- начале XX вв. следует иметь в виду, прежде всего, сепаратное законодательство. Именно в его рамках появились, получили свое развитие и прошли проверку на эффективность многие институты акционерного права: закрытая подписка на акции, предъявительские акции и облигации, организация и компетенция органов управления и контроля, реорганизация, отчетность и некоторые другие.